

## Регина Дубовицкая: С мужем мне повезло

Окончание. Начало на стр. 14

Вот недавно мы с Владимиром Винокуром были в Барнауле. Вы бы видели эту картинку: человек проходит мимо, вдруг ему что-то в голову стукнет, и он как столб останавливается. Если вы оглянетесь в этот момент, то увидите, что он замер. Для него появление Винокура — событие на уровне прилета инопланетян. А если приезжает целая группа артистов — это, конечно, шок: люди будут висеть на деревьях, сторожить у гостиницы. Это нормально, они же до этого артистов только по телевизору видели.

— Какие самые радикальные проявления любви?

— Как-то на улице подошли и сказали: «Регина, ну вы такая же простая, как Ленин»... Вот тогда я растерялась. Причем это сказала женщина, которой от силы лет 40. Ответила: «И я не простая, и Владимир Ильич был отнюдь не простой».

Еще был эпизод, когда мы путешествовали по Волге и теплоход стоял в шлюзе, ожидая, пока вода поднимется. Я была в кают-компаний, мы что-то репетировали, когда прибежал Евдокимов: «Регинка, давай наверх! Смотри, что там делается!» На берегу стояли люди и бросали сирень. Вся наша палуба была сиреневая! Такое не забывается.

— Вы что-то советовали Евдокимову — идти в политику, нет?

— Евдокимову трудно было советовать. Если он что-то задумал, свернуть с пути его было невозможно. Да, я была против. Считаю, что от политики надо быть подальше, но это мое мнение.

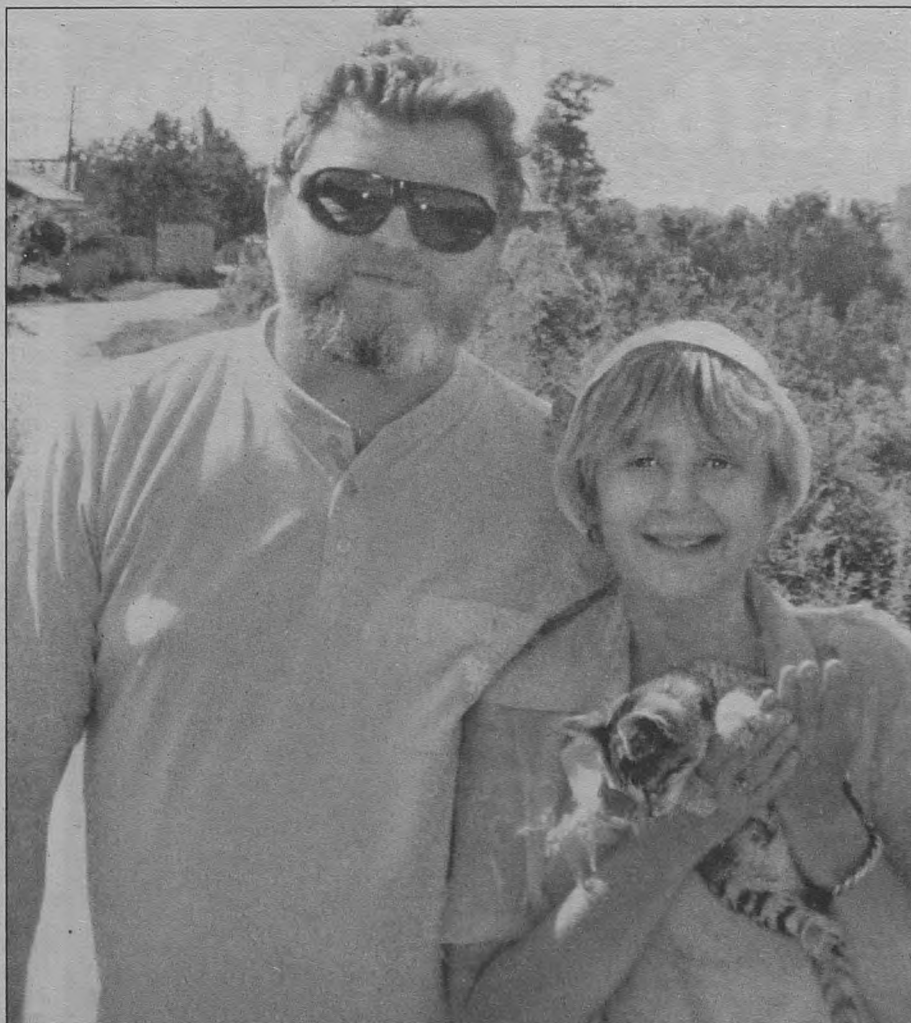
— Предчувствовали трагедию?

— Господь с вами! Просто считаю, что каждый должен заниматься своим делом. Евдокимов — прекрасный артист, второго такого не было. На мой взгляд, он и должен был заниматься этим делом, а политика — совершенно другая профессия, которой надо овладевать. А вот так идти... Это все равно что я сейчас пойду торговать.

— Считаете, он совершил ошибку?

— Могу только сказать, что считаю: ему не надо было идти в политику. Хотя должна сказать, что, когда приехала на Алтай на похороны, впервые услышала словосочетание «народный губернатор». И вся дорога, которая ведет из Барнаула в его родное село Верх-Обское, была в цветах. Поэтому говорить, что он неправильно поступил, я не могу: он всего год был губернатором и за год стал народным.

Что творилось в его селе... Прощание проходило на том же самом стадионе, где мы три года назад снимали «Аншлаг». Собралось столько же народу, сколько на «Аншлаг» — 50 тысяч. Это число вмещает стадион, но ведь на прощании и все улицы этого села были заполнены народом. Их же никто сюда не привозил, не заставлял приходить. Значит, может быть, и надо было уходить в политику, если



Регина не хотела, чтобы Евдокимов уходил

за год Миша столького добился.

## «Новые имена нужны позарез»

— В ближайшее время вы зрители с родины другого юмориста познакомите...

— Трудно так перейти от Евдокимова ко всему остальному. С Мишей огромная часть жизни связана... Да, я сейчас хочу сделать галерею портретов ведущих артистов нашей эстрады. Первым героем будет Юрий Гальцев. Мы уже побывали не только в Кургане, где он родился, но и в деревне Ключики, в которой похоронен его отец. Когда я спросила Юру, почему именно в Ключиках, и услышала ответ, то поняла, что деревню миновать нельзя — это 60 км от Кургана. Из этой деревни весь гальцевский род, там и сейчас полдеревни — Гальцевы. А на кладбище — вообще чуть не одни Гальцевы.

Когда-то эта деревня была очень богатая. У многих были машины, потому

что там сильно развито сельское хозяйство... было. Сейчас в этой деревне осталось в основном старшее поколение. О том, что мы приедем, там узнали за несколько дней, и, естественно, в деревню пришли все, кто мог ходить, из ближайшей округи. Нас встречали, как космонавтов. Конечно, народ пришел смотреть, не как мы дубли снимаем, а на праздник. Поэтому первая съемка прошла довольно скромно: быстрей-быстрей. А все остальное — вечер вопросов и ответов, песни, тосты, воспоминания... Я думаю, деревня осталась довольна.

— А почему не Курск первый? Ведь Винокур — ваш близкий друг.

— Мы уже снимали в Курске большую программу о нем, когда Володя отмечал 50-летие. Да и в конце предыдущего сезона была передача о Винокуре, посвященная его 30-летию на эстраде... Володя был героем не одной моей программы. У меня и сейчас зреет одна идея,

которую без Володи Винокура просто не осуществить.

— Скажите, есть артисты, которые пытаются добиться вашего расположения, чтобы попасть в «Аншлаг» обходными путями?

— Много раз было. На-

## Когда я пригласила из Питера Воробей, Ветрова и Гальцева, они в Москве снимали две комнаты на троих.

столько распространено мнение, будто на телевидение можно попасть только с помощью денег, что раньше, бывало, предлагали... Но бесполезно: чтобы попасть в «Аншлаг», достаточно просто прислать нам кассету. Те, кто получает запись назад, могут думать что угодно. Но если я или мои сотрудники заметим хоть какой-то про-

блеск, этот человек будет приглашен на съемки с большой радостью, потому что новые люди нужны позарез. Все, кого мы замечаем, даже если их выступление не на пятерку, а на тройку с плюсом, приглашаются.

В тьмутаракань ездим, если узнаем, что где-то появился интересный человек. Например, в одном городе я увидела парня по имени Андрей Цевелев: он делал пародии в клубе, куда мы после концерта пришли поужинать. Тексты были ужасные, а попадание стопроцентное. Я его подозвала и предложила сделать какой-нибудь приличный номер, приехать в Москву на запись. Потом узнала, что у него проблемы в семье были. Короче, проходит года два, и мне сообщают, что в Сочи появился дуэт классных пародистов. Я приехала туда и увидела этого же парня. Сейчас их дебют в «Аншлаг» уже состоялся — Константин Кожевников и Андрей Цевелев. Но дальше тоже все зависит от них: способности — одно дело, артист должен еще хотеть чего-то добиться и понимать, что на тарелочке с голубой каемочкой ему никто ничего не преподнесет. Какое-то время будет сложно. К сожалению, практика показывает: для того, чтобы раскрутиться, надо быть в Москве, а в основном-то артисты рождаются не в столице...

— Не каждый еще спросится, чтобы здесь осесть.

— Конечно, это нужно бросить родной город, ра-

## «Родители знали: давить на меня бесполезно»

— Вы ведь тоже рисковали, когда вопреки родительскому слову решили стать журналистом?

— Да, отец был против. Он хотел, чтобы я пошла по его стопам, а он был профессором древнерусской литературы. Но родители у меня были люди умные, прекрасно понимали, что давить на меня бесполезно. Начиная уже с 8-го класса все стенгазеты в школе по 9 квадратных метров делала я. И получала кайф. С того времени я точно знала, что хочу стать журналистом. Почему — непонятно. Никого у нас близко не было в этой профессии.

Помню, в 10-м классе к нам в костромскую школу пришла студентка журфака рассказать о своей специальности. И кто-то из ребят (в классе всего 13 человек было) сказал: «У нас Регинка хочет стать журналистом!» И эта студентка, презрительно оглядев меня, заметила: «Между прочим, журналист — это вам не только Париж, но и какая-нибудь «Северная правда» в Костроме!» Я ее слушала и не понимала: о каком Париже она говорит? Для меня и «Северная правда» была тогда несбыточной мечтой.

— Вот вы круглые сутки работаете...

— Только не спрашивайте, что я делаю в свободное время.

— Да нет. Вам, может, с мужем повезло, но пропадать на работе и при этом сохранить семью не всякому удается.

— Это, наверное, ему удастся, а не мне. Мне точно очень повезло с мужем... Он тоже много работает — физик-теоретик. Нам повезло, что у нас обоих есть интересная работа. Вот я сейчас приду домой часов в 11 вечера и точно знаю, что он будет сидеть за компьютером. И оттого, что я приду, он от компьютера не оторвется. Доделает, что ему надо, и только потом спросит, как у меня дела. А я скажу: «А тебе все равно! Я пришла с работы, а ты даже не оторвался от компьютера!» На что он ответит: «Ну, ты же понимаешь...» Все повторяется.

■ Ольга Сабурова.

## Слово за слово

Владимир  
Винокур:

## Каждый день она звонит моей маме

— Регина — суперпопулярная женщина. И хотя «Аншлаг» не нравится чиновникам, творчество Регины несет только добро, потому что смех — это добро. Благодаря ей стране стали известны Евдокимов, Арлазоров, Шифрин, Новикова. И даже Петросян, Хазанов и я, которые пришли уже с некоторым багажом, благодаря Регине ничего не потеряли, а только нашли.

Я благодарен Регине за многолетнюю дружбу. Мы начали дружить, когда я был малоизвестным артистом ВИА «Самоцветы». Юрий Маликов и познакомил нас в 1975 году... Да, 30

лет уже нашей дружбе! Как редактор радио, Регина сумела убедить свое руководство, что молодой артист, то есть я, что-то может. Она очень мне помогает на протяжении всей моей жизни на эстраде.

Регина — добрый человек, хотя бы раз в день она должна созвониться с моей 83-летней мамой, мнением которой очень дорожит. «Если Анна Юрьевна не сидит в первом ряду, значит, концерт не удался», — говорит Регина. Моя мама для нее — талисман. Регина вообще уважает пожилых людей, а это сейчас редко встречается.

Она ранимый человек,

тяжело переживает нападки в свой адрес, как и все женщины. Вообще, шоу-бизнес закаляет в борьбе, но Регина не боец — она просто умеет дружить и прислушиваться к чужому мнению.

Регина счастлива, что ее пенцы становятся популярными артистами. Она настоящий профессионал: более внимательных людей в том, что касается работы, я не видел. Сейчас у «Аншлага» тяжелые времена, мы ищем новую форму, и Регина себя покажет — у программы, оказавшейся в условиях острой конкуренции, будет новый всплеск.



«Винокур» — «За благополучие «Аншлага»!

фото Бориса Кремера